

В. А. Черешнев¹;
В. Н. Расторгуев²

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫБОР: ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫЙ ПОДХОД И ГУМАНИТАРНОЕ ПРОЧТЕНИЕ

Когда мы вплотную приближаемся к осмыслению глобальных проблем, в том числе и тех, которые в научном знании, как правило, «проходят по ведомству» естественных наук, то сразу сталкиваемся с рядом парадоксов, требующих чрезвычайно тонкого и грамотного гуманитарно-методологического подхода. Эту взаимосвязь и взаимодополнение наук лучше других чувствовал и описывал Д. С. Лихачев, благодаря поддержке которого, как уже говорилось в нашем докладе на прошлых Лихачевских чтениях, были реализованы масштабные экологические проекты. В их числе одна из наиболее перспективных наукоемких государственных программ: первая в России программа устойчивого развития уникального природного региона (Тверской области — территории Великого водораздела Русской равнины).

Рассмотрим три парадокса, возникающих на стыке наук при изучении так называемых «вызовов времени», как в последнее время все чаще называют глобальные проблемы.

Первый из них может быть условно назван *абerrацией интеллектуального зрения* или *эффектом научной дальновидности*. Этот эффект был точно подмечен Д. С. Лихачевым, который в известной статье «Будущее литературы как предмет исследования» писал, что труднее всего предвидеть то, что совершится в ближайшем будущем, а «легче разглядеть общие тенденции развития, протягивающиеся в далекое будущее». И это действительно так. Распространенное мнение диктует нам некую линейную концептуальную схему, в соответствии с которой человечество в процессе поступательного развития практики и научного знания, то есть шаг за шагом, поднималось к постановке и решению все более масштабных проблем — вплоть до постановки проблем глобальных, но в действительности все обстоит совершенно иначе. Масштабные проблемы, способные качественно изменить наше будущее или даже ставящие под вопрос само существование человечества, открываются значительно раньше и быстрее, чем узконаучные проблемы, от своевременной постановки которых зависит устранение или минимизация глобальных угроз. Известно, к примеру, что важнейшая, пожалуй, из современных глобальных проблем геополитического толка, которую с подачи С. Хантингтона часто называют «конфликтом цивилизаций», была в своей наиболее глубокой философской версии поставлена еще русским мыслителем Н. Я. Данилевским. Именно он ввел в научный оборот концептуальную схему

сосуществующих культурно-исторических типов, чье взаимодействие не может проходить бесконфликтно. Из этого, разумеется, не следует вывод о неизбежности неустрашимых и неразрешимых конфликтов, а тем более межцивилизационных войн — в противном случае мы сталкиваемся с особым типом абerrации сознания, которая, по мнению Т. Адорно («Проблемы философии морали»), была выявлена еще И. Кантом: речь идет о неправильном употреблении разума.

Второй парадокс может быть назван «атакой проблем». Людям часто кажется, что именно они, а точнее, самые наблюдательные, одаренные и удачливые среди них открывают и решают важнейшие проблемы (как известно, открыть проблему — наполовину ее решить). В действительности мы, как правило, сталкиваемся с противоположной тенденцией: назревшие, «больные» проблемы не ждут, когда их обнаружат, а сами находят нас, заставляют считаться с ними — если, конечно, мы не будем сводить феномен зарождения проблемы к психологическому затруднению, возникающему в ходе практической или интеллектуальной деятельности, а обратим внимание и на их «подводную часть» (онтологический статус проблем). Проблемы действительно «выбирают» тех немногих, кто способен непредвзято взглянуть на какое-то явление, оторвать на минуту взгляд от заданной «картины мира» и увидеть очевидное для непредубежденного ума — надвигающуюся угрозу глобального масштаба. Именно по этой причине, кстати, миллионы озабоченных судьбой планеты экологов, то есть людей, большинство из которых не принадлежит ни к одному научному сообществу, идут не позади, а зачастую впереди экологов-профессионалов, заставляя их по-новому подойти даже к выбору объектов и методов исследования.

Третий парадокс, которому и будет посвящена основная часть доклада, заключается в том, что, говоря о глобальных проблемах, мы довольно часто путаем причины и следствия — механизмы решения глобальных проблем и порождающие их факторы. Это связано с тем, что мы обычно не замечаем границ между собственно научным и политическим дискурсами, что мешает увидеть принципиальное различие двух видов этой деятельности. Такой подход, в свою очередь, открывает почти неограниченные возможности для манипулирования массовым сознанием и дискредитации науки, методы которой позволяют проникнуть в природу глобальных угроз — деструктивных процессов в функционировании социоприродных систем. Политики чаще всего используют отсылки на глобальные проблемы, имея в виду отдельные научные гипотезы и конкурирующие теории, в интересах, не имеющих никакого отношения к поиску истины. При этом внимание фиксируется лишь на внешних характеристиках глобальных трендов, порожденных процессом глобализации, суть которого в этом случае сводится не к снижению рисков и не к минимизации глобаль-

¹ Председатель Комитета по науке и наукоемким технологиям Государственной Думы, председатель Уральского отделения РАН, директор Института экологии и генетики микроорганизмов Пермского научного центра Уральского отделения РАН, академик РАН, доктор медицинских наук, профессор.

² Заведующий кафедрой теоретической политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, профессор.

ных угроз, что составляет цель постановки глобальных проблем, а к установлению контроля за планетарными ресурсами в условиях нарастающего ресурсного голода.

С одной стороны, упоминание о глобальных проблемах давно превратилось в универсальный и почти ритуальный прием, широко используемый в большинстве сфер деятельности (прежде всего политической, общественной и научной) для обоснования исключительной актуальности тех или иных проектов, программ или акций. И действительно, что может быть более актуальным, чем борьба за выживание всего человечества? Для того чтобы убедиться в справедливости этого вывода, достаточно бегло просмотреть тематику международных встреч за последнее десятилетие, в том числе и саммитов лидеров ведущих стран мира. С каждым годом все очевиднее становится общая тенденция выделения тех или иных глобальных проблем как ключевых и сквозных тем, позволяющих не только выстроить внутреннюю логику переговорного процесса применительно к конкретной ситуации, но и обозначить преобладающую роль такого рода встреч и дискуссий на длительный период.

С другой стороны, благодаря самому факту выделения глобальных проблем в особый класс в между-

народной политике последних лет прослеживается несомненная эволюция от методов закрытого и чаще всего спонтанного решения текущих задач в узком кругу руководителей стран и дипломатов к открытому и научно обоснованному обсуждению консолидированных стратегий долгосрочного и сверхдолгосрочного развития. Заметим, что неизбежный для политического дискурса схематизм и даже некоторый примитивизм научного обоснования этих проблем не препятствует сближению позиций основных политических акторов. Поэтому критика сугубо научного уровня дискуссий и итоговых документов не может служить основанием для принижения их значимости.

Есть и еще один позитивный результат, значение которого трудно переоценить, — активизация интереса политиков, ученых и широкой общественности к социальным и экологическим последствиям принимаемых политических решений. Причина такого интереса заключается в том, что почти все проблемы, относимые сегодня к разряду глобальных, являются либо экологическими, либо социальными, либо социально-экологическими. Во всяком случае, не вызывает сомнения наличие экологического и социального измерений у каждой из таких проблем.